

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

ИСТОРИЯ БАЛКАН

Судьбоносное двадцатилетие (1856—1878 гг.)

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. Н. Виноградов

URSS

МОСКВА

О крайней напряженности в англо-российских отношениях можно судить по обмену репликами между Дизраэли и Александром II на закате 1876 г. Премьер-министр выступил в резиденции лорд-мэра Лондона в ноябре с прогрессивной речью: «Хотя политикой Англии является мир, не существует страны, более подготовленной к войне. Англия не та страна, которая, вступая в кампанию, спрашивает себя, выдержит ли она вторую или третью». Все восприняли

речь как угрозу в адрес России. Царь поднял брошенную перчатку и, выступая в Кремлевском дворце, заявил, что хотел бы прийти к общему соглашению, но, если этого не удастся достигнуть, он имеет «твердое намерение действовать самостоятельно»³⁴⁾.

С апреля 1877 г. ход военных действий на Балканах и Кавказе определял политику британского кабинета. Английская дипломатия тенью следовала за российской армией. Дипломатическое и психологическое противостояние двух держав, балансирование на грани англо-русской войны зимой и весной 1878 г. составляло тогда мрачный и грозный фон событий.

нота от 6 мая 1877 г. звучала резко и враждебно к России: Англия не допустит никаких территориальных изменений в Османской империи без согласования с нею. Интересы Великобритании будут затронуты, и она не сможет сохранить нейтралитет, указывалось в ноте, если военные действия станут угрожать Суэцкому каналу, Египту, Персидскому заливу, Черноморским проливам и Стамбулу: «Правительство Ее Величества не может остаться безразличным к переходу в другие руки... столицы, занимающей столь особое, доминирующее положение».

12 июля Дизраэли писал королеве, что готовится нота самого решительного свойства с требованием к русским не занимать Стамбула. Фраза «казуз белли» в ней отсутствует, ее решено зарезервировать для дальнейшего. Он, премьер-министр, вполне разделяет точку зрения монархини о целесообразности занятия британскими силами Стамбула и об ударе по русским на востоке, чтобы «очистить Среднюю Азию от москвитов и загнать их в Каспий».

Дизраэли, человек решительный и со склонностью к авантюризму, оружия не складывал. Он вместе с королевой учинил акцию, не вязавшуюся с парламентским строем и напоминавшую тайную дипломатию французского короля Людовика XV. В конце августа 1877 г. британский военный агент полковник Ф. Уэлсли, вернувшись из отпуска, сделал Александру II заявление от имени королевы и премьер-министра, о котором Форин-офис не знал: если боевые действия продлятся и последует вторая кампания, нейтралитет Англии не может быть сохранен и она станет воюющей стороной³¹⁾

* * *

Второй раз в истории дипломатии произошло столкновение в виде дипломатического кризиса. Впервые после Парижского конгресса дипломатический кризис имел характер угрозы войны, что связано с развитием на Балканах и в Малой Азии турецкой экспансии, а также с усилением влияния России на Балканах и в Малой Азии. Впервые после Парижского конгресса дипломатический кризис имел характер угрозы войны, что связано с развитием на Балканах и в Малой Азии турецкой экспансии, а также с усилением влияния России на Балканах и в Малой Азии.

Второй раз в истории дипломатии произошло столкновение в виде дипломатического кризиса. Впервые после Парижского конгресса дипломатический кризис имел характер угрозы войны, что связано с развитием на Балканах и в Малой Азии турецкой экспансии, а также с усилением влияния России на Балканах и в Малой Азии.

Второй раз в истории дипломатии произошло столкновение в виде дипломатического кризиса. Впервые после Парижского конгресса дипломатический кризис имел характер угрозы войны, что связано с развитием на Балканах и в Малой Азии турецкой экспансии, а также с усилением влияния России на Балканах и в Малой Азии.

Отношения с Лондоном достигли высшей степени напряженности. Кабинет Ее Величества обсуждал вопрос о введении части средиземноморской эскадры в Проливы. Задержку с заключением перемирия приписывали двойной игре России, войска которой неудержимо приближались к Стамбулу. Адмирал Хорнби получил приказ об отплытии, но дважды его отменяли.

Отношения с Лондоном достигли высшей степени напряженности. Кабинет Ее Величества обсуждал вопрос о введении части средиземноморской эскадры в Проливы. Задержку с заключением перемирия приписывали двойной игре России, войска которой неудержимо приближались к Стамбулу. Адмирал Хорнби получил приказ об отплытии, но дважды его отменяли.

Отношения с Лондоном достигли высшей степени напряженности. Кабинет Ее Величества обсуждал вопрос о введении части средиземноморской эскадры в Проливы. Задержку с заключением перемирия приписывали двойной игре России, войска которой неудержимо приближались к Стамбулу. Адмирал Хорнби получил приказ об отплытии, но дважды его отменяли.

Отношения с Лондоном достигли высшей степени напряженности. Кабинет Ее Величества обсуждал вопрос о введении части средиземноморской эскадры в Проливы. Задержку с заключением перемирия приписывали двойной игре России, войска которой неудержимо приближались к Стамбулу. Адмирал Хорнби получил приказ об отплытии, но дважды его отменяли.

Отношения с Лондоном достигли высшей степени напряженности. Кабинет Ее Величества обсуждал вопрос о введении части средиземноморской эскадры в Проливы. Задержку с заключением перемирия приписывали двойной игре России, войска которой неудержимо приближались к Стамбулу. Адмирал Хорнби получил приказ об отплытии, но дважды его отменяли.

Отношения с Лондоном достигли высшей степени напряженности. Кабинет Ее Величества обсуждал вопрос о введении части средиземноморской эскадры в Проливы. Задержку с заключением перемирия приписывали двойной игре России, войска которой неудержимо приближались к Стамбулу. Адмирал Хорнби получил приказ об отплытии, но дважды его отменяли.